

МИХАИЛ ШТОРМ

Спасая очаровательную Элен Гуд от взбесившегося слона, фотограф Дмитрий Быков, пожалуй, рассчитывал на развитие их романтических отношений. Но не в центре Эфиопского нагорья, не посреди безлюдной пустыни, не брошенным с двумя женщинами взбунтовавшимися носильщиками! Решительная Элен и ее подруга Анна Куртис настаивают на продолжении их путешествия — и открывают Дмитрию свою тайну. Они — потомки героев романа Хаггарда «Копи царя Соломона», вернее, их реальных прототипов. Все описанное в книге — чистая правда, а в конце 2000-километрового путешествия — невыдуманные сокровища! Но и опасности на пути к ним окажутся самыми настоящими...

Леопард выпрямился и с рычанием открыл пасть. Это был большой сильный зверь, казавшийся серебристым в лунном свете. Черные пятна на его шкуре сливались с тенями, отбрасываемыми листвой. Глаза были как два круглых фонарика. Их разделяло метров пятнадцать, не больше.

«Прыжка три для леопарда, — отметил про себя Быков. — Или четыре, что сути дела не меняет».

Двигаясь медленно, как во сне, он сделал еще один шаг навстречу оскаленной смерти.

Хвост леопарда задергался из стороны в сторону, охаживая пятнистые бока. Хищник издал угрожающий рык и пригнулся, приготовившись к броску.

МИХАИЛ ШТОРМ

СОКРОВИЩА ЦАРЯ
СОЛОМОНА

СОКРОВИЩА ЦАРЯ СОЛОМОНА

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2501-5

9 786171 225015

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

**МИХАИЛ
ШТОРМ**

МИХАИЛ ШТОРМ

СОКРОВИЩА ЦАРЯ СОЛОМОНА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

- © Майдуков С. Г., 2016
- © DepositPhotos.com / kiukson, stokkete, Vadymvdrobot, обложка, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

ISBN 978-617-12-2501-5

Глава первая,

*оповещающая о том, что труба
опять зовет: в поход, в поход!*

Канун Нового года выдался слякотным, дождливым, беспросветным. Зато первого января, выглянув в окно, Быков увидел, что там белым-бело. На душе стало празднично и светло.

На цыпочках, чтобы не разбудить маму, он прокрался в кухню, вооружился подносом и принялся собирать себе праздничный завтрак, состоящий из всевозможных салатов, солений, соусов и внушительного ломтя домашней буженины. Сладкое на подносе не поместилось. Решив позже сделать вторую ходку, Быков направился в гостиную, где и был перехвачен мамой.

— Доброе утро, Димочка, — сказала она. — С Новым годом, с новым счастьем!

Мама покосилась на поднос, и ее взгляд показался Быкову многозначительным. Накануне, угостившись поочередно водочкой, шампанским и ликером, он заявил, что с завтрашнего дня начинает худеть и заниматься спортом. Такое решение было принято после того, как Дмитрий Быков осознал: за последние три месяца он заметно поправился (а все потому, что давно не отправлялся в путешествия). На него из зеркала смотрел эдакий располневший д'Артаньян с жесткими непокорными кудрями, ясными серыми глазами и лихими усами на круглом лице. За время домоседства румянец сменился аристократической бледностью. Из-за этого Быков казался себе еще полнее, и это его раздражало. Почему бы в новом году не сбросить лишние килограммы?

И действительно — почему?

— Продукты могут испортиться. — Быков приподнял поднос. — Жалко.

— Не беспокойся, — сказала Лия Артамоновна, — с сегодняшнего дня обещают резкое похолодание. Все прекрасно сохранится на лоджии.

Быков подошел к столу и принялся переставлять на него с подноса остатки праздничного пиршества.

— Кажется, многовато взял, — произнес Дмитрий, как бы размышляя вслух. — С моей комплекцией нельзя расслабляться.

— Ты прекрасно выглядишь, — успокоила его Лия Артамоновна.

Она, как всякая любящая мать, была склонна к преувеличениям.

— Поднакопился жирок, — самокритично высказался Быков. — Ну ничего, сразу после праздников возьмусь за себя. Спорт, диета... гм...

Вспомнив, что вчера он это уже говорил, Быков кашлянул и уселся за стол. Мать присоединилась к нему со своей тарелочкой, на которой уместился ее завтрак.

Поев и посмотрев по телевизору дурацкое новогоднее шоу, мать и сын отправились каждый в свою комнату.

Несколько лет назад, после того как скончался Быков-старший, их трехкомнатная квартира была четко разделена на сферы влияния. Кухня и опустевшая супружеская спальня считались теперь маминой территорией. В гостиной Дмитрий и Лия Артамоновна собирались для совместных трапез и посиделок. Отцовский кабинет с книжными шкафами, африканскими масками, океанскими раковинами и прочими сувенирами из дальних стран стал комнатой Дмитрия Быкова. Здесь же он и спал на старомодном кожаном диване с несурово высокой спинкой и гладкими круглыми валиками.

Вообще-то отец Дмитрия был профессором медицины и никогда не ездил дальше Болгарии. Тем не менее в нем

жила неистребимая страсть к дальним странствиям. Зная об этом, пациенты старались порадовать его диковинками вроде засушенной игуаны или африканского ассагая¹. В конце концов профессорский кабинет принял такой вид, как будто принадлежал заядлому путешественнику. В детстве Дима Быков часами просиживал у глобуса, отыскивая места, где ему хотелось бы побывать, а годы спустя, когда он стал профессиональным фотографом, воображаемые путешествия стали реальными.

Как в старые добрые времена, когда ему хотелось отдохнуть, Быков взял с полки серый том «Библиотеки приключений». Это был роман Хаггарда о трех друзьях, путешествующих по Африке в поисках легендарных копей царя Соломона. Местами наивный, но все равно очень познавательный и, главное, интересный.

Быков не отрываясь читал минут сорок, пока в кабинет не постучалась Лия Артамоновна.

— Входи! — крикнул он, усаживаясь и сбрасывая плед.

— Если ты хочешь отдохнуть, я не стану тебе мешать...

— Глупости, входи. Я в последнее время только и делаю, что отдыхаю.

Мать вошла и опустилась в кресло, представлявшее собой ополовиненную копию любимого быковского дивана.

— Все как при Левочке, — произнесла она, оглядывая комнату с таким выражением, как будто это был храм. — Знаешь, Дима, всякий раз, когда я сюда захожу, мне кажется, что твой папа жив. Вы с ним похожи как две капли воды...

— Ты часто это говоришь, — кивнул Быков. — У тебя ко мне какое-то дело, да?

Он зевнул, деликатно прикрыв рот ладонью.

— Да, — ответила мать. — Нам надо поговорить.

— О чем?

¹ Ассагай — метательное копьё с железным наконечником. (Здесь и далее примеч. ред.)

«Неужели она заметила, что я опять начал покуривать?» — пронеслось в голове у Быкова.

Вредная привычка еще не приклеилась к нему намертво, но в нижнем ящике письменного стола хранились трубка и пачка крепкого табака «Черный капитан». Пока что Быкову удавалось ограничиваться одной трубочкой в день, однако сдерживать себя становилось все труднее. Особенно после плотной трапезы или обильных возлияний. Вот и сейчас захотелось, когда мама уйдет, подымить у окна. Потом можно будет хорошенько проветрить комнату...

Рассердившись на себя за эти мысли, Быков забросил ногу на ногу и вопросительно посмотрел на мать.

— У меня к тебе просьба, Дима. Извини, что беспокою тебя...

Лия Артамоновна отличалась невероятной, почти сверхъестественной деликатностью. Она бы, наверное, и во время апокалипсиса не перестала извиняться за то, что причиняет неудобства окружающим. Правда, когда нужно было отстаивать чужие интересы, эта маленькая женщина становилась отважной, решительной и непреклонной.

— Все в порядке, мама, — сказал Быков. — Продолжай, пожалуйста.

— Ты ведь у меня известный фотограф, Дима...

— Ну уж, известный!

Впрочем, Лия Артамоновна была права. Лучшие работы Быкова публиковали в мировых периодических изданиях, в том числе и в журнале «Нэшнл джиогрэфик». Корифеем Быков пока не стал, но уверенно приближался к вершине мастерства. В настоящий момент он входил в двадцатку лучших фотографов, специализирующихся на снимках дикой природы.

Такому стремительному взлету способствовали недавние приключения Быкова в Южной Америке, после того как в Британии вышла книга под названием «Затерянные в джунглях». Дмитрий и автор книги, журналистка Морин Клайв, прини-

мали участие в экспедиции по спасению экипажа воздушного шара, потерпевшего крушение в джунглях Парагвая. Собственно, они являлись единственными участниками этой славной экспедиции. Дмитрий и Морин близко сошлись за это время... так близко, что расстаться с девушкой оказалось для Быкова делом не менее трудным, чем сам поход.

Лия Артамоновна, не подозревавшая, о чем думает ее сын, перешла к главному:

— Ты ведь помнишь Михаила Иосифовича, Дима?

Еще бы не помнить! Михаил Иосифович Балтер, старый друг отца Дмитрия, был профессором биологии, но походил скорее на красиво состарившегося артиста или режиссера: безупречно отутюженные брюки, пиджак из рыжей замши, темная водолазка. Отец и покойный Лев Николаевич были очень близки. Порой они спорили и даже ссорились, но стоило одному из них заболеть или столкнуться с трудностями, как другой, забывая старые обиды, тут же оказывался рядом.

Когда Быкова-старшего не стало, Балтер продолжал поддерживать приятельские отношения с Лией Артамоновной, а однажды втянул Дмитрия в опасную авантюру, убедив его отправиться в Австралию, чтобы заснять там мифическое чудовище под названием буньип. Никакого буньипа они не нашли, зато пережили множество опасных приключений, при воспоминании о которых у Быкова и сейчас мурашки пробегали по телу.

— Ну что ты, мама! — ответил Дмитрий. — Разве можно забыть милейшего Михаила Иосифовича?

— Ты прав, он очень яркий человек, — кивнула Лия Артамоновна. — Такой одаренный и такой... такой неприиспособленный.

— Да-да. Рассеянный до невозможности.

— И не говори, Дима. Такие люди нуждаются в опеке.

Быков внимательно посмотрел на мать, сообразив, к чему она клонит.

— Надеюсь, — сказал он, — наш профессор не замыслил новое путешествие на другой конец земного шара?

— Нет, — успокоила его мать. — Михаил Иосифович собирается в Африку.

— Вот как? — насторожился Быков. — Куда именно? Африка большая.

— В Ботсвану.

— В Ботсвану? Насколько мне известно, эта страна не привлекает туристов...

Лия Артамоновна усмехнулась:

— Не могу себе представить Михаила Иосифовича в роли туриста. Он ученый, естествоиспытатель.

Быков тоже усмехнулся, но занервничал. Он уже не сомневался в том, что его хотят втянуть в очередную авантюру, но все еще брыкался, надеясь улизнуть.

— Там нечего изучать, — заявил Дмитрий, стараясь говорить с апломбом. — Две трети Ботсваны занимает Калахари — безжизненная пустыня, равная по протяженности постоянно от Урала до Польши.

— В сезон дождей там все расцветает, — возразила Лия Артамоновна. — С ноября по апрель. А сейчас только начало января.

Как видно, она неплохо подготовилась к разговору. Но ее сын тоже был не лыком шит.

— На самом деле дожди идут там крайне редко, — нравоучительно произнес он. — Засуха может длиться годами и даже десятилетиями.

— Зато после дождей Калахари преобразается. Стоит живительной влаге хлынуть с небес, как на месте пустыни появляется трава, а высохшие озера наполняются водой, привлекая... э-э... привлекая разноголосые птичьи стаи и... э-э... стада животных. — Произнося эту тираду, Лия Артамоновна смотрела в одну точку, как ученик, зазубривший урок. — Недаром... да, недаром в Ботсване и для названия денежной единицы, и для приветствия используется одно и то же слово.

— Какое? — любопытствовал Быков.

— Пула. То есть дождь.

— Молодец, мама. Научилась пользоваться интернетом.

— А ты думал, ты один такой продвинутый? — не без гордости ответила Лия Артамоновна.

— Я одного не понял, — сказал Быков, машинально водя пальцем по складкам пледа. — Какое отношение Ботсвана, Калахари и Балтер имеют ко мне?

— Разве я не сказала? Михаил Иосифович едет в Африку. В Ботсвану.

— Это я уже слышал. При чем тут я?

— Сейчас объясню, — кивнула Лия Артамоновна. — Он заканчивает монографию о миграции африканских животных. Названия не помню, очень уж оно заковыристое. Но не в названии дело. Дело в самой книге. Михаил Иосифович хочет, чтобы она соответствовала современным стандартам. Мировым.

— Та-а-ак! — протянул Быков, испепеляя мать взглядом. Ее глаза были устремлены в пол.

— Нужны фотографии, — сказала Лия Артамоновна. — Много качественных цветных снимков. Понимаешь, как выиграет от этого книга? Возможно, ее издадут в других странах. А это гонорары, известность, признание, наконец!

— Фотографии. Угу. И кто, по-твоему, их должен сделать?

— Как кто? — удивилась Лия Артамоновна. — Ты, Дима. Для чего же еще нужны друзья? Нужно помочь Михаилу Иосифовичу.

Быков встал, скрестив руки на груди.

— Я не совсем понимаю, — сказал он, хмурясь. — Как ты себе это представляешь? Не могу же я взять и ни с того ни с сего махнуть в Африку. Путешествия — недешевое удовольствие, между прочим.

— Дима, я не хочу тебя поучать, но, по-моему, решение очевидно.

— Да? — язвительно переспросил Быков. — Тогда почему я его не вижу?

— Это объясняется твоей зашоренностью, — пояснила мать. — Иногда мы не замечаем того, что лежит на поверхности, потому что ищем не там.

— Очень интересно. Тогда, может, подскажешь, где нужно искать?

Ядовитого сарказма, заключенного в этом вопросе, хватило бы на то, чтобы отравить настроение кому угодно, но Лия Артамоновна даже глазом не моргнула.

— Хорошо, — кивнула она. — Свяжись с издательствами и предложи им фоторепортаж из Ботсваны.

— Они должны будут оплатить нашу поездку? Я правильно тебя понял, мама? Мою и Михаила Иосифовича?

— Но ведь ты предоставишь им фотографии...

— Ну да. А что получу я сам? Кто компенсирует мне потраченные деньги и, главное, время?

— Деньги. Да, конечно... Что ж, понятно. — Мать направилась к двери. — Извини за беспокойство, Дима. Читай, отдыхай.

Ее тон был сух, как воздух в Калахари. Быков почувствовал, как у него сжалось горло.

— Подожди, — сказал он. — Ответь мне, пожалуйста, мама, отчего Михаил Иосифович сам не обратился ко мне с этой просьбой? Почему он действует через тебя?

— Что значит «действует»? Он меня ни о чем не просил. Просто обмолвился, что хорошо бы слетать в Ботсвану и пофотографировать там местную фауну.

Быков кивнул со вздохом. В наивности его матери не было равных, во всяком случае, среди ее ровесниц. Окружающие беззастенчиво пользовались этим ее качеством. Но другие — ладно, к этому давно привыкли и сама Лия Артамоновна, и ее сын. А вот шитая белыми нитками хитрость Балтера возмутила Быкова. Разумеется, профессор не случайно обмолвился о желании посетить Африку. Он

как бы ни о чем не просил и ни на что не рассчитывал. Остальное должна была сделать Лия Артамоновна. Уже сделала.

— Хорошо, — сказал Быков устало. — Но почему именно Ботсвана? Там что, медом намазано? Как мы будем искать диких животных в пустыне?

— О, ты, я вижу, ничего не знаешь об Окаванго, — заговорила мать. Ее маленькое подвижное лицо выражало плохо скрываемое превосходство. — Это главная река Ботсваны. Дельта занимает двадцать тысяч квадратных километров. Там есть и рыбы, и птицы, и звери. Близ Окаванго вероятнее всего можно встретить большую африканскую пятерку.

— А что это за большая африканская пятерка?

— Как, ты и этого не знаешь? — притворно изумилась мать. — Слон, носорог, буйвол, лев и леопард. Полный набор. — Подумав немного, она добавила: — В ассортименте.

Быков позволил себе еще один вздох, в меру протяжный и тяжелый.

— Хорошо. Я позвоню профессору. Завтра же.

— Не завтра, а сегодня. — В голосе матери прозвучало что-то весьма похожее на металл. — Михаил Иосифович места себе не находит, переживает за свою работу. А тут как раз такой повод: и с Новым годом поздравить, и приятную новость сообщить.

— Разве я уже согласился?

— А разве нет?

— Я попробую ему помочь, — уточнил Быков. — Но ничего не гарантирую.

— Этого будет вполне достаточно, — сказала Лия Артамоновна. — У тебя все получается, когда ты действительно этого хочешь.

Иными словами, отрицательный результат не принимался.

Быков тоскливо посмотрел на роман Хаггарда. Совсем недавно произведение о странствиях по Африке представ-

лялось ему таким увлекательным. Теперь, как видно, придется поискать другое чтиво.

— Хорошо, вечером позвоню профессору, — хмуро пообещал Дмитрий. — Довольна?

Мать виновато улыбнулась.

— Конечно, Димочка, спасибо. Мне так... так неудобно...

— Все нормально, — сказал он.

Ему было известно, как сильно переживала мама всякий раз, когда ей приходилось настаивать на своем. Такой уж у нее характер. Быков понимал ее как никто другой. Потому что был тем самым пресловутым яблочком, которое упало недалеко от яблони.

— Ты правда не сердисься? — спросила Лия Артамоновна.

— Еще нет, но рассержусь, — заверил ее Быков с напускной суровостью, — если ты не дашь мне немного поспать.

— Ухожу, ухожу, — заторопилась мать, но, прежде чем покинуть кабинет, обернулась и попросила: — Не обижайся на меня, сынок. Кажется, я была излишне настойчива.

— Со мной по-другому нельзя, — сказал Быков, зевая.

Он лег на диван и укрылся пледом. «У каждой проблемы есть светлая сторона, — подумал Дмитрий засыпая. — С физкультурой теперь можно повременить. Имею полное право».

Глава вторая,

*в которой все горит
не только пресловутым синим,
но и вполне обычным,
оранжевым пламенем*

Михаил Иосифович Балтер был классическим профессором, страдающим рассеянностью. Острый ум, кладезь знаний — и при этом полная непригодность к решению простейших бытовых проблем. Поиски очков, потерянные ключи, соль в чае, перегорающие электроприборы, сожженные утюгом рубашки и прочие напасти.

До недавнего времени профессора опекала его любимая внучка Аня, но летом она скорострительно вышла замуж и теперь готовилась направить материнский инстинкт в иное русло. Другими словами, Балтер жил один. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Он встретил Быкова в тщательно отутюженных бежевых брюках, слегка подпорченных кетчупом или вареньем.

— Проходи, Дима, — пригласил Михаил Иосифович, отступая от двери. — Можешь не разуваться. На послезавтра у меня намечена уборка.

Складывалось впечатление, что в последний раз он убирал еще в прошлом году, а ведь близилась уже середина января. Вопрос с командировкой в Ботсвану решился на удивление просто: фотографии заказали сразу два журнала. Теперь Быкова тревожило совсем другое: ожидающая его роль няньки при Балтере. Из-за своей способности все путать, забывать и терять профессор обещал стать весьма непростым подопечным.

— Я принес список вещей, которые необходимо взять с собой, — сказал Дмитрий, пройдя в кабинет, заваленный не поместившимися в шкафах книгами.

— Не стоило беспокоиться, — замахал руками Балтер. — Достаточно было позвонить.

— И вы бы все запомнили, Михаил Иосифович? — вкрадчиво поинтересовался Быков.

— Если бы не запомнил, то записал бы, — последовал ответ.

— А потом сунули бы листок в морозильную камеру и забыли о его существовании.

— Почему в морозильную камеру? — обиделся Балтер.

— Ну в микроволновку.

— У меня нет и никогда не было микроволновки!

— Тогда в стиральную машинку, — сказал Быков. — У вас тут есть где разгуляться.

— Дима! — воскликнул старик. — Когда речь идет о важных вещах, я никогда ничего не забываю.

— Отличное качество. Но все же позвольте мне сделать вот что...

С этими словами Дмитрий поместил список под покрывающую поверхность письменного стола стекло, между фотографией внучки Михаила Иосифовича и календарем на текущий год.

Балтер наблюдал за его действиями с видом человека, вынужденного подчиниться бессмысленной, но неизбежной формальности.

— Имей в виду, Дима, в Африке мы поменяемся ролями, — пообещал он.

Быков насторожился.

— Иными словами, — произнес он хмуро, — вы намерены взять командование на себя, Михаил Иосифович?

— А как же иначе! — воскликнул Балтер. — Кто лучше меня знает правила поведения в буше, саванне, на реке?.. Нас с тобой ждет встреча с самой дикой природой планеты.

Поэтому от меня не отходить ни на шаг, к зарослям и кустам в одиночку не приближаться, руки и ноги в воду не совать. Окаванго кишит крокодилами и змеями.

— А помните, как на нас напал морской крокодил? — спросил Быков.

— Конечно, Дима. Это было потрясающее приключение!

Сейчас воспоминания вызывали на лицах мужчин улыбку, но в свое время, когда они едва не стали добычей гигантского хищника, им было не до смеха.

— Скажите, Михаил Иосифович, не собираетесь ли вы арендовать моторную лодку? — поинтересовался Быков.

— Нет, — покачал головой Балтер.

— Как? Вы не намерены проплыть по Окаванго? — удивился Быков.

— Я вижу, ты плохо представляешь себе, что это за река, Дима. А ее нельзя недооценивать, ведь она своенравна и капризна, как женщина. Берет начало всего лишь в трех сотнях километров от Атлантического океана, а потом вдруг резко поворачивает к океану Индийскому. Но не впадает туда, не впадает! — Профессор Балтер помахал пальцем в воздухе. — Исчезает в песках Калахари. Правда, перед этим разливается, — он широко развел руками, — образуя самую большую внутриконтинентальную дельту в мире.

— Я и говорю, — кивнул Быков. — Грех не поплавать по самой большой дельте в мире.

— Там непролазные топи и непроходимые заросли папируса, — сказал Михаил Иосифович с усмешкой превосходства на тонких губах. — А еще повсюду островки, затрудняющие навигацию. Их строят термиты, да-да, термиты. А уже потом на месте термитников растения пускают корни. Образуются острова, соединенные протоками, которые прокладывают гиппопотамы. — Тут Балтер бросил испытующий взгляд на Быкова. — Их еще называют бегемотами. В просторечии.

— Я в курсе, — скромно ответил Быков.

— Рад это слышать. В наше время молодежь такая, гм, нелюбознательная...

На это можно было многое возразить. Например, что современной молодежи известно такое, что и не снилось людям старшего поколения. Или что сам Быков уже не считал себя молодым. Но спорить не имело смысла. Профессор Балтер принадлежал к числу людей, которые обожают говорить, но не слишком внимательно прислушиваются к мнению окружающих.

— Как же мы будем пробираться по тропам, проложенным гиппопотамами? — спросил Быков и с невинным видом уточнил: — Именуемыми в просторечии бегемотами...

Возможно, Балтер и заметил подковырку, но не отреагировал на нее, сочтя это ниже своего достоинства.

— Единственное средство передвижения там — туземные пироги. — Профессор внимательно посмотрел Быкову в глаза. — С ударением на втором слоге, обрати внимание.

Оказывается, ему тоже было присуще чувство язвительного юмора, которым всегда отличался Быков.

— Это такие лодки, выдолбленные из дерева, — продолжал Балтер как ни в чем не бывало. — Благодаря узкой, вытянутой конструкции они способны плыть среди зарослей папируса.

— С ударением на втором слоге?

— Да, Дима. Если тебе будет угодно.

Сделав вид, что он не уловил сарказма, Балтер поставил Быкова в глупое положение. Отлично сработано! Дмитрий усмехнулся в усы:

— Я постараюсь запомнить. А вы постарайтесь приобрести все, что здесь записано. — Он постучал ногтем по стеклу на столе. — Созваниваться будем ежедневно, утром и вечером. Держите телефон при себе, пожалуйста. Вылет через четыре дня. Билеты уже заказаны. Виза для поездки в Ботсвану не нужна, и это облегчает нам задачу.

— Почему через четыре дня? — нахмурился Балтер. — Мы напрасно теряем время.

— Не знаю, как у вас, а у меня есть дела, которые необходимо закончить, — сказал Быков. — В общем, собирайтесь, Михаил Иосифович. За день до вылета я к вам загляну, уточним некоторые детали.

На том и порешили. Навестить Балтера еще раз перед отъездом было правильным решением. Потому что в противном случае нам пришлось бы попрощаться с профессором навсегда.

Когда, как и было условлено, Быков заехал к Михаилу Иосифовичу, его насторожил запах гари в подъезде. Слегка отклоняясь от повествования, отметим, что это был именно подъезд, а не парадное, как часто говорят те, кто никогда не видел настоящих парадных — со сверкающими мраморными ступенями, яркими светильниками и бронзовыми украшениями. Наличие парадного входа подразумевает существование черной лестницы: узкой, грязной, насыщенной запахами кухни. Именно таким был подъезд, в который вошел Дмитрий: с грязной лестницей, щербатой облицовочной плиткой и богатой настенной росписью, но зато без лифта и без консьержа.

Чем выше поднимался Быков, тем ощутимее становился запах дыма. Добравшись до последнего, пятого, этажа он почувствовал, что у него першит в горле и слезятся глаза.

— У кого горит? — спросил Дмитрий женщину, высунувшуюся из двери.

— У профессора, у кого же еще! — сердито отозвалась она. — То соседей снизу затопит, то нас сжечь норовит. И когда уже его черти заберут?

Выругавшись напоследок, она скрылась из виду.

Добежав до двери Балтера, Быков попытался выбить ее плечом, потом принялся давить на кнопку звонка, но все было напрасно. Крики и удары ногами по двери тоже не

дали результата. Дмитрий отступил, вспотев от нехорошего предчувствия. Дыма, сочащегося из щелей, становилось все больше, он плавал в подъездных сумерках голубоватыми слоями, таинственный и страшный.

Выбить бронированную входную дверь не представлялось возможным: она была прочной и надежной.

— Михаил Иосифович, откройте! Слышите меня? Это я, Дима!

Быков в отчаянии ударился о металл одним плечом, потом другим.

— Угорит ваш Михаил Иосифович, — послышалось из-за соседней двери. — Задохнется, старый хрыч.

— Откройте! — потребовал Быков у невидимой соседки. — Я попытаюсь перелезть с балкона на балкон.

— У нас балкон выходит на другую сторону, — злорадно сообщила она. — И вообще, я незнакомых людей в квартиру не пускаю. Ждите пожарных, я их уже вызвала.

Хоть какая-то польза от этой ведьмы. Кашляя, Быков сделал еще несколько попыток достучаться до профессора, потом стал звонить в соседние двери, но больше ему никто не открыл.

Зажимая рот и нос ладонью, Дмитрий посмотрел на потолок, туда, где, почти скрытый за густой дымовой завесой, виднелся ход на чердак. Быстро вскарабкавшись по хлипкой железной лесенке наверх, Быков уперся головой в люк и с громким ревом попытался сорвать замок с петель. Он не мог ждать пожарных. Интуиция подсказывала Дмитрию, что счет идет на минуты, а может, и на секунды.

Быков так сильно напрягся, что, казалось, его шейные позвонки вот-вот сломаются или проломится макушка, которой он упирался в люк. Дмитрий опять зарычал, как будто благодаря этому могли увеличиться его силы. И, хотя такое поведение полностью противоречило законам логики, это сработало.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая, <i>оповещающая о том, что труба опять зовет: в поход, в поход!</i>	5
Глава вторая, <i>в которой все горит не только пресловутым синим, но и вполне обычным, оранжевым пламенем</i>	15
Глава третья, <i>переносящая нас на Африканский континент, чтобы познакомить с очаровательными, хотя и очень разными женщинами</i>	26
Глава четвертая, <i>проливающая свет на тайну копей царя Соломона, столь убедительно описанных в знаменитом приключенческом романе</i>	36
Глава пятая, <i>которая от начала до конца посвящена первым африканским впечатлениям главного героя</i>	46
Глава шестая, <i>плавно переносящая нас вместе с героями повествования на просторы дикой Африки</i>	55
Глава седьмая, <i>знакомящая нас с некоторыми обитателями Ботсваны, настроенными к пришельцам не слишком дружелюбно</i>	65
Глава восьмая, <i>повествующая о похождениях нашего героя, начавшихся на суше, продолжившихся на воде и чуть не закончившихся под водой</i>	78

- Глава девятая,**
*возвращающая нас на сушу, где обитают
 не менее опасные и крупные звери, чем в водах Окаванго* 96
- Глава десятая,**
*которая снова сводит нас
 с одной из искательниц приключений
 и открывает тайну копей царя Соломона* 107
- Глава одиннадцатая,**
*более подробно представляющая читателю
 напарницу Анны, Элен Гуд, натуру сильную и цельную* 120
- Глава двенадцатая,**
*посвященная охоте на слонов,
 неожиданно ставшей охотой на самих охотниц* 129
- Глава тринадцатая,**
*в которой Быков столкнулся сначала с разъяренным слоном,
 а потом с двумя очаровательными девушками* 136
- Глава четырнадцатая,**
*поставившая нашего героя перед непростым выбором,
 который, как это часто бывает, оказался ошибочным* 143
- Глава пятнадцатая,**
*посвященная началу совместного путешествия
 маленькой компании, представляющей собой
 классический любовный треугольник* 153
- Глава шестнадцатая,**
*в которой под угрозой оказывается
 не только экспедиция, но и жизнь ее участников* 165
- Глава семнадцатая,**
не просто драматическая, а поистине катастрофическая 177
- Глава восемнадцатая,**
*в целом пессимистическая, хотя и полная надежд, которые,
 как известно, не только юношей питают* 185
- Глава девятнадцатая,**
*в которой цари природы противостоят царю зверей
 и его подданным* 193

Глава двадцатая, <i>уводящая нас все дальше и дальше через пустыню, где проверяется на прочность женская дружба</i>	202
Глава двадцать первая, <i>не такая уж и безысходная, как может показаться вначале</i>	212
Глава двадцать вторая, <i>действие которой разворачивается не столько на земле, сколько под землей</i>	223
Глава двадцать третья, <i>в которой становится ясно, что луч света в темном царстве не всегда высвечивает то, что хотелось бы увидеть</i>	233
Глава двадцать четвертая, <i>хотя и заключительная, но насыщенная множеством событий, как ужасных, так и радостных</i>	243

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло
Скарби царя Соломона

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. Г. Веремій*

Підписано до друку 15.02.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил
Сокровища царя Соломона

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. Г. Веремей*

Подписано в печать 15.02.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Фотограф, авантюрист і мандрівник Дмитро Биков знаходить пригоди навіть у центрі безлюдної африканської пустелі! Чи вони самі його знаходять? Серед гарячих пісків він зустрічає двох чарівних дівчат, у яких не склалося з провідниками. Познайомившись з ними ближче, Биков дізнається, що спонукало таких звабливих осіб до подорожі по Ефіопському нагір'ю. Це рідинна легенда про безцінні скарби царя Соломона, свого часу художньо описана в романі Гаггарда! І вона правдива! Виснажливі кілометри шляху, зустрічі з дикунами і сутички з дикими тваринами — Диму і його відважних супутниць чекають неймовірно захопливі, але смертельно небезпечні пригоди!

Шторм М.

Ш92 Сокровища царя Соломона : роман / Михайл Шторм. —
Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. —
256 с.

ISBN 978-617-12-2501-5

Фотограф, авантюрист и путешественник Дмитрий Быков находит приключения даже в центре безлюдной африканской пустыни! Или они сами его находят? Посреди пустыни он встречает двух очаровательных девушек, у которых не сложилось с проводниками. Познакомившись с ними ближе, Быков узнает, что повлекло столь престных особ в путешествие по Эфиопскому нагорью. Это семейное предание о бесценных сокровищах царя Соломона, когда-то художественно описанное в романе Хаггарда! И оно — не вымысел! Изнурительные километры пути, встречи с дикарями и схватки с дикими животными — Диму и его отважных спутниц ждут невероятно увлекательные, но смертельно опасные приключения!

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

Погоня за песчаным дьяволом

Получив письмо о том, что его снимки заинтересовали редакторов *National Geographic*, сорокалетний фотограф Дмитрий Быков готов отправиться на край света, лишь бы увидеть свои работы на страницах этого журнала. Не раздумывая, он собирается на остров Фрейзер у восточного побережья Австралии, самый большой песчаный остров в мире с первозданной природой. В составе его маленькой экспедиции, кроме племянника Романа и девушки Ани, старый профессор биологии, который мечтает найти таинственного буньипа — песчаного дьявола из легенд аборигенов. Их командировка превратится в опасное приключение, когда,

потерпев кораблекрушение, они окажутся выброшенными на необитаемый берег острова, полный диких животных. И не только животных... В поисках песчаного дьявола они не заметят, что за каждым их шагом кто-то пристально наблюдает...

Затерянные в джунглях

Еще вчера фотограф Дмитрий Быков ужасался кровавыми сценами перуанской корриды, а сегодня готов отправиться в дикие джунгли на поиски унесенного бурей воздушного шара, на котором были его друзья. И теперь единственным оружием станет самодельное копье... Такое могло случиться только с Быковым: на первой же ночевке проводник исчез вместе с деньгами, камерами, средствами связи и припасами! Но Дима уже напал на след таинственного племени ачега, которое взяло в плен Камилу, его верную подругу по приключениям на острове Фрейзер. Поэтому — только вперед! Через душные девственные тропические леса и топкие болота, через тысячи опасностей и приключений!

